Как и ожидалось, услышав такие слова, Командующий Ван лишь холодно улыбнулся:

— А меня должно волновать, кто вы? Передо мной дракон голову склонит, тигр в ноги падет. И здесь вам явно не место! Пошли прочь!

Подняв голову, Тан Фан обнаружил, что перед ним были два человека, так же, как и они, одетых в обычные гражданские платья, которые, однако, не могли скрыть их высокомерной и властной натуры. Они были прекрасно сложены и выглядели так, будто в одиночку способны уложить десятерых.

В таком месте, как столица, можно встретить персонажей всех мастей. И в этом не было совершенно ничего странного. Там были и замаскированные под обычных граждан чиновники, и всевозможные представители преступного мира, могущественные и опасные. Не думайте, что раз это столица, то и бандитов в ней не было. Были! И еще какие! Порой они даже вступали в контакт с правительством или в сговор друг с другом. Конечно, они не были столь могущественны, как Цао Бан*, который держал в страхе весь Цзяннань, но по-прежнему могли свободно перемещаться по столице.

Но, в конце концов, столица – это столица, а не какой-то провинциальный городок. Она принадлежала высокопоставленным чиновникам и дворянам, а посему весь этот преступный сброд не смел особо наглеть в их присутствии. Однако простых чиновников это не касалось.

Двое мужчин перед ними вели себя чрезвычайно высокомерно, но с одного взгляда сложно было сказать к кому они относились: к преступному миру или к «разбойникам в официальных одеждах».

Выйдя из дворца, Тан Фан с Командующим Ваном сменили свои официальные платья, чтобы не привлекать внимания. Но даже так, низкий шестой ранг Тан Фана в столице гроша ломаного не стоил. Он бы даже бедняков запугать не смог, не то что богатых высокопоставленных чиновников или дворян! Только неприятности бы на свою голову навлек, да и все, пожалуй.

Одежды-то официальные они сменили, но вот Командующий Ван, похоже, так и не вышел из своей роли и как раз таки намеревался влипнуть в неприятности.

Человек напротив не воспринял слова Ван Джи всерьез, лишь рассмеялся, продолжая сидеть как сидел:

— Мы просто поедим тут, что не так?

Ван Джи кипел от гнева, и Тан Фану пришлось удержать его:

— Ладно-ладно! Я целый день ничего не ел. Позволь мне сначала спокойно поужинать!

Тан Фан попытался разрядить ситуацию, тогда как двое человек напротив них все никак не могли обуздать свое безрассудство. Видя перед собой Ван Джи с Тан Фаном, один из которых казался женственным и красивым, как красна девица, а второй, очевидно, был лишь слабым ученым, они принялись потешаться над ними:

— А вы у нас, значит, ученый и маленькая барышня, что нарядилась мужчиной? Выбрались в город на прогулку? У этой маленькой барышни очень взрывной характер! Будет сложно выйти

замуж! Ишь какая львица! Из мужа веревки, поди, совет! Будет у нее как шелковый!

Его спутник рассмеялся:

— Ты ошибаешься! Уверен, дома она не такая! Только представь эту строптивицу в постели! – он зацокал языком. – Должно быть, горячо, а? Боюсь, этот заучка-ученый не справится со столь властной девицей!

Тан Фан: «...»

Он не знал, как насчет евнухов, но любой мужчина, скорее всего, не вынес бы, если бы его приняли за женщину. Тем более столь высокопоставленное лицо, вроде Командующего Вана, который не считался ни с Кабинетом Министров, ни с Шестью Министерствами. Тот, кто посмел бы оскорбить его в лицо, должно быть, еще не родился.

Словно в подтверждение его мыслей, Ван Джи с силой ударил по столу кулаком:

— Сукины дети! Жить надоело?

Как говорится, сила – самый действенный стимулятор. Несмотря на то, что командующий Ван был евнухом, и обладал столь специфической внешностью, по сути, он был мужчиной больше, чем кто-либо другой. Тан Фан на личном опыте испытал его силу, которая во много раз превосходила его собственную.

От удара Командующего Вана стол пусть и не разлетелся в щепки, как в сказке, но зато все чашки и палочки взмыли в воздух, бульон расплескался, так что даже рукава и ворот платья господина Тана оказались заляпанными.

Тан Фан: «...»

За что ему сегодня такое?! Что он сделал не так?!

Командующий Ван был так зол, что ему больше было не до вонтонов. Не успели эти двое опомниться, как тот уже опрокинул им на головы свою тарелку.

Двое мужчин напротив были в ярости и с криком: «Ах ты ублюдок!» – даже не закатав рукава, бросились на него с кулаками.

Ван Джи холодно усмехнулся. Он с самого детства воспитывался во Дворце, где евнухов обучали не только грамоте, но и боевым искусствам, чтобы они могли в случае необходимости защитить Императора. Мастера, которых Императорская семья нанимала для обучения, были лучшими в своем деле. Ван Джи ни капли не боялся этих двоих. Даже без своих верных людей, командующий Ван совершенно точно не мог проиграть им.

Выступив один против двоих, он перевернул стол, разлив суп и напитки по всему полу. Тарелки, миски, палочки с громким грохотом попадали на землю и разбились.

Его соперники не успели уклониться, и брызги попали им на одежду и лица. Обойдя стол, они приблизились к Ван Джи с двух сторон, намереваясь схватить его.

Ван Джи не стал уворачиваться. Он рукой заблокировал кулак одного из нападавших, даже не сдвинувшись с места. А затем, схватив его за запястье, с громким треском вывернул его. Неизвестно, было ли оно сломано, но крик боли тотчас сотряс всю закусочную, а Ван Джи, согнув ногу в колене, безжалостно пнул мужчину в пах. Его тело враз обмякло. Наблюдавший эту картину Тан Фан, казалось, сам ощутил его боль.

В это самое время рядом взметнулась фигура второго нападавшего. Ван Джи схватил поверженного соперника и толкнул в сторону его товарища. Тот, будучи не в силах удержать равновесие, пошатнулся. Однако нападавший оказался проворнее своего друга. Увернувшись от падающего на него тела, он попытался ударить Ван Джи в лицо.

Описанное выше произошло в считанные секунды. Обе стороны были мастерами боевых искусств, ловкими и сильными. Окружающие и глазом моргнуть не успели, как все уже закончилось.

Со словами: «А ты не так плох», – Командующий Ван отскочил в сторону в тот самый момент, когда второй нападавший бросился на него, и схватил его одной рукой за пояс, а второй за вытянутый вперед кулак. Воспользовавшись его же собственной силой, вложенной в удар, он сбил противника с ног, демонстрируя одну из своих секретных техник обращения мощи противника против него самого. Не дожидаясь, пока тот поднимется, Командующий Ван наступил ему ногой на грудь, лишив возможности двигаться.

— Еще брыкаешься?

Шел тот самый час, когда от посетителей в закусочной отбою не было, именно поэтому тем двоим не хватило мест, и они подсели за столик к Тан Фану с Ван Джи. Они не признали в сидящем напротив них человеке одного из величайших людей того времени, а лишь разозлили этого демона своими длинными языками.

Узнав, кем на самом деле являлся Ван Джи, хозяйка тотчас побежала и рассказала обо всем мужу. И теперь, при виде поломанных стола и стульев, разбросанных по всему полу палочек и осколков тарелок, они вдвоем лишь молча стояли, прижавшись к стене, не смея приблизиться к дерущимся и попросить их остановиться.

Однако остальные посетители по-прежнему оставались в неведении касательно личности Ван Джи и продолжали глазеть на столь грандиозную потасовку. Смотреть, как тот в одиночку уложил двоих, оказалось интереснее любого уличного представления. Кто-то даже начал аплодировать Ван Джи, в то время как другие кричали: «Давай еще!»

Господин Тан стоял, спрятав руки в рукава. Его лицо было пустым, однако в голове стоял яростный шум: «О, небеса! Небеса! Я же еще не поужинал!»

Следует отметить, что он уже множество раз приходил в эту закусочную с вонтонами перекусить и ни разу не сталкивался ни с чем подобным! Стоило разок взять с собой Ван Джи, как беды посыпались на него одна за другой прямо с небес...

Нет! С самого начала в случившемся был виноват Командующий Ван!

Его противники лежали на земле не в силах подняться. Одного из них ударили коленом в пах, а второму наступили ногой на грудь, но они не могли смириться с поражением.

— Да ты знаешь, кто мы? – крикнул один из них. – Ты посмел ударить служащих Восточной Ограды! Лучше уноси ноги, пока цел!

Бац!

Услышав слова «Восточная Ограда», большая часть только что с таким азартом наблюдавших за дракой посетителей испарилась без следа. Лишь небольшая горстка людей осталась, чтобы узнать, чем все закончится.

А, так эти двое были из Восточной Ограды! Неудивительно, что они вели себя столь высокомерно! Командующий Ван обязательно использует случившееся как предлог, чтобы поднять шум!

Тан Фан устало потер лоб. Он был голоден, и у него ужасно болела голова.

Слова «Восточная Ограда» в столице, кишасей чиновниками, наводили страху на людей. Эти двое полагали, что, сообщив о том, где работают, заставят Ван Джи с Тан Фаном опуститься на колени и молить о пощаде. Они никак не ожидали, что этот румяный тип, похожий на девицу, лишь рассмеется им в ответ.

— О! Восточная Ограда? И из какого же вы отряда?

Этим двоим следовало заглянуть в календарь перед выходом из дома: сегодня явно был не их день! Слепо полагаясь на престиж Восточной Ограды, они свободно разгуливали по столице. Кто ж знал, что они наткнутся на кого-то, для кого слова «Восточная Ограда» были лишь пустым звуком? Сегодня что, солнце взошло с запада?

В то время как один продолжал кричать, требуя, чтобы Ван Джи назвал им свое имя, другой, кажется, начал соображать. Он спросил:

— Ваше Превосходительство, какую должность вы занимаете? Пожалуйста, ответьте нам!

Конечно же им и в голову не пришло, что тот мог быть евнухом. Командующий Ван только с виду казался женоподобным. На деле же вовсе таким не являлся. После драки с ним они поняли, что тот был еще более жестоким, чем служащие Восточной Ограды. Он подмечал слабые места противника и безжалостно бил в них. К тому же столичные евнухи, вроде их начальника, Командующего Шана, были крайне могущественными и властными. Когда они выходили в город, перед ними всегда бежал человек, возвещавший об их прибытии, а позади следовала огромная свита. Кто бы смог узнать в человеке, евшем дешевые вонтоны в закуской посреди города, одного из таких высокопоставленных евнухов?

Ван Джи лишь насмешливо хмыкнул. Не успел он ответить, как раздался звук приближающихся шагов.

— С дороги! Расступись! Патруль прибыл! Нечего тут толпиться, бездельники!

Хэй! Еще и чиновники подоспели!

Толпа расступилась, открывая их глазам патрульных в тонких доспехах с повязками на головах.

Как говорится, правительственных учреждений в столице было так много, что приедем, желая заручиться поддержкой властей для ведения дел, приходилось долго ломать голову над тем, куда следует направиться в первую очередь.

Более того, многие такие учреждения имели очень схожие, если не одинаковые функции. Взять, к примеру, обеспечение безопасности в столице. За него отвечала префектура Шунтянь, подчиняющиеся ей окружные префектуры, а также Императорская Стража, Восточная и Западная Ограды. Кроме них, безопасность должен был обеспечивать и подчиняющийся Военному Министерству патруль Пяти Округов.

Все это неизбежно повлекло бы за собой путаницу. Бывало такое, что за одно дело бралось сразу несколько организаций, а другое дело, наоборот, одни пытались скинуть на других. К счастью, все эти учреждения подчинялись Сыну Неба, поэтому они не могли проворачивать подобное слишком явно.

Вот и сейчас, патруль прибыл на место, когда драка уже закончилась.

Командир отряда, оглядевшись по сторонам, тотчас нахмурился:

— Что тут произошло? Назовите ваши имена! Пройдемте с нами в Управу!

Парень с искаженным лицом, все еще державший руку в области паха, ткнул в Ван Джи пальцем и закричал:

— Мы из Восточной Ограды! Служим под началом Цзоу Чжанбаня! Он посмел избить людей из Восточной Ограды! Немедленно арестуйте его! И еще тот ученый подле него! Они сообщники!

Услышав, что те принадлежат Восточной Ограде, патрульные в душе прокляли сегодняшний день. Недовольные тем, что прибыли на место происшествия так рано, они мечтали внезапно стать глухонемыми. Но поскольку они уже были тут, нельзя было просто развернуться и уйти. Командир отряда с поникшим лицом обратился к Ван Джи:

— Вы что тут, решили поиграть в храбрецов? Посмели поднять руку на чиновников? Совсем закон не уважаете?

Командующий Ван отряхнул рукава, поправил одежду и усмехнулся в ответ:

— Я могу поднять руку даже на Шан Мина, что уж говорить о двух мелких проходимцах! Если хотите заняться этим делом, заберите этих двоих. Пусть Шан Мин сам с ними разбирается! А коли кишка тонка, лучше убирайтесь подобру-поздорову. Волки в овечьей шкуре!

Услышав такие слова, патрульные тотчас сообразили, что этот человек был не так прост. Его даже Восточная Ограда не пугала! Сменив тон на более вежливый, командир любезно сложил руки и спросил:

— Ваше Превосходительство, а Вы?..

Командующий Ван заложил руки за спину и холодно ответил:

— Западная Ограда, Ван (звучит как: «Си Чан Ван»).

Си Чанван... Си Чанван... Разве в столице была какая-то значимая особа по фамилии «Си»? Да еще и имя такое странное!

Пока патрульный старательно шевелил мозгами, до двоих растянувшихся на земле мужчин, кажется, уже дошло. Их зубы застучали от страха, а лица стали бледными как смерть.

Командующий Ван продолжал стоять, гордо задрал голову. Видя, что драка наконец завершилась, а виновники получили по заслугам, Тан Фан умерил свой гнев и, подойдя к Ван Джи, проговорил:

— Ну что, закончили? Вы-то уже наелись и напились, тогда как я все еще ужасно голоден!

Ван Джи лишь брезгливо скривил губы, поражаясь его слабости:

— Вы, ученые, такие бесполезные существа!

Командир патруля, наконец сообразив, что к чему, изменился в лице. Ему стало ужасно жаль себя. Если бы он только знал, чем все обернется! Он бы ни за что не стал соваться в это дело! Восточная Ограда против Западной! Это вам не обычная бытовая драка... Кхм-кхм... Сильные мира сего выясняют отношения, какое дело до этого его патрулю?

Он тотчас склонил голову и, услужливо улыбаясь, заговорил:

— Этот ничтожный не признал столь великого человека! Никак не предполагал, что Командующий Ван почтит нас своим присутствием! Но, Командующий Ван, эти двое из Восточной Ограды. Мы не можем обидеть их, может...

Ван Джи лишь холодно усмехнулся и бросил служащим Восточной Ограды:

— Если вас двоих что-то не устраивает, можете взять реванш. Только пусть Шан Мин сам придет ко мне! - сказав так, он взмахнул рукавами и удалился.

Тан Фан чувствовал себя абсолютно беспомощным. Для начала ему нужно было разобраться с беспорядком, что устроил тут Командующий Ван, поэтому он дал хозяевам закуской немного денег, чтобы успокоить их и возместить убытки.

Утешив испуганную пару хозяев закуской, Тан Фан пробрался через толпу и обнаружил невдалеке Командующего Вана, стоящего перед прилавком с жареной бараниной и счастливо поглощавшего с вертела мясо. Завидев Тан Фана, он передал ему второй шашлык и насмешливо бросил:

— Вы, гражданские чиновники, только языками чесать и способны. Ругаться-то вы все горазды, но вот положиться на вас, если что-то случится, нельзя!

Тан Фан взял вертел, посыпал мясо ароматным укропом с кунжутом. У него не было сил спорить с Командующим Ваном. Быстренько умяв баранину, он, вытянув руку, обратился к

владельцу прилавка:

— Еще две штуки!

— Сию минуту! – тот проворно переворачивал на огне шашлык, смазывая его маслом с двух сторон и аккуратно посыпая специями. Когда мясо стало золотистым, поджаристым и невыносимо ароматным, хозяин передал его Тан Фану.

После трех кусков баранины господин Тан наконец нашел в себе силы заговорить:

— Командующий Ван, Вы великий человек. Мне с Вами не сравниться. Но если хотите и дальше гулять со мной по улицам, я вынужден буду попросить Вас вести себя впредь немного сдержаннее. Можете быть чуть более тактичным и скромным? Иначе уже завтра у императора накопится целая стопка доносов на меня!

Он говорил мягким голосом, но при этом твердо и уверенно. Он не боялся говорить с Ван Джи, несмотря на его высокий статус и влиятельное положение. На самом деле, именно поэтому Ван Джи с ним и поладил. Ван Джи, хоть и был достаточно высокомерным человеком, умел пойти навстречу людям, которые ему нравились или были достаточно талантливыми, чтобы он обратил на них свое внимание. Иначе бы ему было слишком одиноко на вершине своей власти. Если рядом нет человека, с которым можно поболтать, что за прок от такой жизни?

Услышав эти слова, Командующий Ван резко возразил:

— Чего ты боишься? Стоит мне замолвить за тебя словечко перед Его Величеством, как все эти доносы вмиг станут бесполезной кучей бумаги. А цензоры? Пусть делают, что хотят! Тебе ничего не будет!

Тан Фан покачал головой. Гражданские чиновники должны были следить за своей репутацией и хранить свое доброе имя. Все было не так просто, как сказал Ван Джи, но он не стал с ним спорить, а лишь ответил:

— Уже поздно. Я должен возвратиться домой. Завтра я пойду во Дворец, где вынужден буду попросить Командующего Вана сопровождать меня!

Ван Джи недоверчиво уставился на него:

— Что? Ты идешь домой?!

— А куда мне еще идти? – озадаченно спросил Тан Фан.

«Да кого ты обманываешь?» – читалось на лице Ван Джи:

— В Бордель! Разве ты не любишь наведываться туда с наступлением ночи?

Лицо Тан Фана помрачнело:

— Чиновникам запрещено заниматься распутством.

— Продолжаешь отпираться? – ухмыльнулся Ван Джи. – Ну-ка ответь мне, многие ли подчиняются этому приказу? Недавно кое-кто из Кабинета пригласил меня выпить, и там были

прелестные танцовщицы. Не нравятся танцовщицы? Тогда, может, общество сладких юношей тебе по душе?

Тан Фан не ожидал такой бестактности и наглости от Командующего Вана. Он еле сдержался, чтобы не высказать тому в лицо все, что крутилось у него на языке. Еще чуть-чуть – и от его прекрасных манер, выработанных усердным трудом, не осталось бы и следа! Тан Фан чувствовал себя необычайно смущенным:

— Если Командующий Ван намерен заниматься чем-то подобным, я, пожалуй, оставлю тебя. На мои плечи возложена миссия от самого Императора, я не смею вести себя столь безрассудно. Сегодня я действительно очень устал! От расследования, от этой бесконечной беготни туда-сюда, от твоей драки. Если вдруг что случится – обсудим завтра!

— От моей драки? – возмутился Ван Джи. – Ты просто стоял и смотрел!

— Да-да-да... Я просто смотрел.

Взглянув на его до смерти усталое лицо, Ван Джи наконец отпустил его, предварительно обругав «бесполезным».

Попрощавшись с Ван Джи, Тан Фан облегченно вздохнул.

Дома ворота ему открыла маленькая непоседливая фигурка.

— Старший брат! Ты вернулся! Ты уже ел? Я приготовила тушеное мясо с корицей и фаршированную горькую тыкву. Будешь? – затараторила А Дун. – О, небеса! Меня не было всего день, а ты уже вон как исхудал! Скучал по мне?

Тан Фан только сейчас вспомнил, что А Дун ночевала в доме семьи Суй и, должно быть, вернулась лишь сегодня днем. Он рано утром ушел во Дворец из-за дела Хань Цзао и совсем позабыл об этом.

Вонтоны, суп с лапшой и лепешки, которые он собирался съесть, покинув Дворец, были смешаны Ван Джи с землей, а трех кусков баранины на вертеле хватило лишь на то, чтобы на время заморить червячка. Услышав, что дома есть еда, он был тронут до слез. Потрепав А Дун по голове, он проговорил:

— Сестренка, ты мое сокровище!

А Дун радостно рассмеялась:

— Иди мой руки! Пошли есть! Ой! А старший брат Суй не будет ужинать?

Вымыв руки, Тан Фан сел за обеденный стол и ответил:

— Нет. Он снова уехал по делам.

— А, точно! – вставила А Дун. – Сегодня приходили какие-то люди по фамилии Хань. Хотели тебя видеть. Я сказала, что тебя нет дома, и они ушли, оставив эту записку.

— По фамилии Хань? - Тан Фан приподнял бровь.

— Да, - ответила А Дун. - Один сказал, что его зовут Хань Хуэй. Он из семьи Советника наследного принца, и прибыл по приказу своего отца.

— Хорошо, я понял, - кивнул Тан Фан.

Больше он не стал задавать никаких вопросов, даже на записку не взглянул. Закончив ужин, он умылся, погасил свет и лег спать.

На следующий день Тан Фан отправился напрямик во Дворец.

Прибыв к воротам Дворца очень рано, он не ожидал, что Ван Джи будет поджидать его там. Его лицо было серьезным, от вчерашней веселости не осталось и следа.

Но Тан Фан и не был настроен веселиться. Следуя намеченному ранее плану, они начали свой осмотр с Дворца Торжества Милосердия, а затем направились на запад, по пути заглядывая во все места, куда мог пойти Хань Цзао.

Проделав столь огромную работу, за целое утро они, естественно, ничего не обнаружили. Но Тан Фан не мог нарушить слова, данного принцу, и сразу пойти в Западный Дворец, поэтому теперь старался изо всех сил скрыть свои истинные мотивы.

Однако от зорких глаз Ван Джи было сложно что-то утаить. Вот и сейчас он, казалось, начал о чем-то догадываться:

— Почему у меня такое ощущение, что мы ходим кругами? Ты же ищешь кого-то конкретного, верно?

Ни один мускул не дрогнул на лице Тан Фана:

— Хань Цзао находился в том самом возрасте, когда хочется играть. И пусть во Дворце законы строги, и бегать нельзя, он уже столько времени провел здесь и даже был товарищем по играм Наследному принцу! Дети любят порезвиться и побегать. Он был близок с принцем, а посему его не смели останавливать. Все, кто контактировал с ним в тот день, находятся под подозрением. Я должен допросить их...

— Все это я уже слышал! - нетерпеливо перебил его Ван Джи. - Но я же вижу, что ты темнишь. Мы с тобой сейчас в одной лодке. И лучше бы тебе ничего не скрывать от меня. Иначе, если что-то случится, я ничем не смогу тебе помочь!

Тан Фан знал, что Ван Джи хотел наладить отношения с Наследным принцем. В противном случае он бы не стал привлекать его к расследованию. Но он слишком плохо знал Ван Джи и не был уверен, можно ли ему доверять. Он понятия не имел, на что способен Ван Джи, и не ведал, как тот распорядится полученной информацией. А вдруг он расскажет об Императрице Ву Благородной наложнице Ван? Если Благородная Наложница Ван решит отомстить ей, Тан Фан будет виноват в том, что не смог сдержать своего слова перед Наследным принцем.

Еще раз обдумав все это, Тан Фан решил, что правду говорить все же не стоило. Однако врать он тоже больше не мог, а посему уклончиво ответил:

— Командующий Ван, Вам не из-за чего волноваться.

Ван Джи смерил Тан Фана холодным взглядом. Тот не знал, сумел ли он что-то понять, но больше вопросов не последовало.

Тан Фан не мог сказать правду, но при этом хотел продемонстрировать Ван Джи свою искренность, чтобы хоть как-то его задобрить. В конце концов, ссора не пошла бы на пользу никому из них, а посему он добавил:

— На самом деле, судя по времени, смерть Хань Цзао, возможно, вовсе не связана с Дворцом. Все это - лишь формальность. Закончим здесь - пойду в дом семьи Хань.

Глаза Ван Джи загорелись:

— Имеешь в виду, есть вероятность, что убийца - член семьи Хань?

Заметив огонь в его глазах, Тан Фан сразу понял, о чем тот думал, поэтому специально подчеркнул:

— Это лишь предположение. С тех пор, как Хань Цзао покинул дом и до его смерти, прошло больше двух часов. Все, с кем он контактировал, под подозрением.

Ван Джи, однако, не воспринял его всерьез:

— Я запомнил твои слова. Такая возможность все же существует.

Тан Фан хотел разведать, как обстоят дела в семье Хань, поэтому попросил Ван Джи рассказать ему о них.

— У Хань Фана нет наложниц, только одна жена, госпожа Лин. Муж и жена любили друг друга, но у них не было детей, поэтому они усыновили мальчика по имени Хань Хуэй. Кто ж знал, что спустя столько лет в достаточно преклонном возрасте госпожа Лин родит сына, Хань Цзао?

— А что в этом плохого? - спросил Тан Фан.

— Предки семьи Хань были чиновниками, - странно улыбнулся Ван Джи. - Отец и старший брат Хань Фана - высокопоставленные чиновники при Дворе. Родом они из Цяньси, но отец Хань Фана, Хань Ци, перебрался в столицу и поселился здесь. У него было трое сыновей: старший - Хань Юй, средний - Хань Фан, а младший умер еще в младенчестве, поэтому о нем рассказывать нечего. Все трое - сыновья госпожи Чжоу, жены Хань Ци. Но поговаривают, будто мать Хань Фана вовсе не госпожа Чжоу, что та усыновила его после смерти его настоящей матери, которая была простой служанкой.

— Хань Ци и госпожа Чжоу предпочитают старшего сына среднему, Хань Фану, - продолжал Ван Джи. - Да и со второй невесткой, Хань Лин, слишком строги, что только подкрепляет слухи. Даже сам Хань Фан верит в это. Из-за того, что в молодости у госпожи Лин не было детей, она претерпела немало страданий. Да даже Хань Хуэя госпожа Чжоу заставила их усыновить, так как госпожа Лин была бездетна, а Хань Фан наотрез отказался брать наложниц.

— Так мать Хань Фана все-таки госпожа Чжоу или нет? - Тан Фан не мог сдержать своего любопытства.

Ван Джи искоса взглянул на него:

— Это не имеет отношения к делу. Но после того, как Его Величество взошел на престол, статус Хань Фана, который был учителем Его Величества, значительно вырос, а госпожа Лин наконец родила Хань Цзао, так что повода издеваться над ней больше не было. Она могла гордо смотреть в глаза своей свекрови, однако ее отношения с госпожой Ван, женой брата Хань Фана, все равно оставались крайне напряженными. Кроме того, как-то госпожа Чжоу пыталась заставить Хань Фана развестись с госпожой Лин из-за ее бесплодия. Она хотела, чтобы тот женился на ее племяннице, молодой госпоже Чжоу, но Хань Фан наотрез отказался разводиться, а молодая госпожа Чжоу не хотела становиться наложницей. Дело это отложили, но теперь, когда молодая госпожа Чжоу стала вдовой, она продолжает жить в доме семьи Хань на правах гостя.

Тан Фан выглядел так, будто слушал историю из книги:

— Получается, госпожа Лин нажила себе немало врагов.

В этот самый момент они подошли к Западному дворцу.

Он действительно заслуживал называться «Холодным дворцом». Он был мрачным, пустым и безжизненным. Дорожки под ногами сплошь заросли травой, которую некому было стричь. Даже солнечный свет, в любом другом дворце лишь подчеркивающий его величие и превосходство, здесь казался тусклым и холодным.

Большинство наложниц предыдущего императора жили во дворце подле Вдовствующей императрицы. Госпожа Ву на протяжении нескольких десятилетий была единственной, кого свергли и отправили в изгнание, так что Тан Фану с Ван Джи не составило особого труда отыскать ее. Зайдя во Дворец, они сразу же направились в ее покои.

Ворота Западного дворца охраняли двое служащих. Когда Тан Фан с Ван Джи подошли к ним, маленький слуга Ван Джи выступил вперед и громко объявил об их прибытии. Служащие тотчас бросились к Ван Джи, заикаясь и лебезя, а затем с необычайным рвением принялись показывать им путь. Ван Джи нетерпеливо махнул маленькому слуге рукой, чтобы тот дал этим двоим немного денег, и те наконец оставили их в покое.

День был в самом разгаре. Госпожа Ву вынесла на улицу стул и сидела возле своих покоев, греясь на солнце.

Подле нее, подложив под спину госпожи Ву мягкую подушку, стояла придворная дама.

Хоть госпожа Ву и была отвергнута императором, она не могла жить совсем одна. Кто-то должен был о ней заботиться, поэтому многие служанки и евнухи последовали за ней из Императорского Дворца, чтобы прислуживать после того, как ее свергли. Конечно, о прежней роскоши, которая окружала ее в былые дни, когда к ней на поклон с рассветом являлись нарядно одетые наложницы, не могло быть и речи. Приставленные к ней люди, ранее полагавшие, что урвали лакомый кусочек, теперь неожиданно оказались заточенными здесь вместе со своей Императрицей.

Шли годы, познав столько лишений, кто-то из слуг покинул госпожу Ву, а кто-то до сих пор

оставался подле нее. Люди приходили и уходили - в этом не было совершенно ничего странного.

В Холодный Дворец уже давно никто не навещался. Придворная дама, завидев их, в удивлении замерла.

Подойдя к госпоже Ву, Тан Фан вежливо сложил руки:

— Чиновник Тан Фан получил Императорский приказ расследовать дело Хань Цзао. Мне нужно кое о чем спросить госпожу Ву.

Госпожа Ву не обратила на него никакого внимания, продолжая молча смотреть вдаль.

Наследный принц говорил, что, будучи заточенной в Холодном Дворце столько лет, госпожа Ву немного помутилась рассудком. Тан Фан с Ван Джи не знали, была ли она сумасшедшей на самом деле или притворялась, но никакие уговоры на нее не действовали.

Однако Тан Фан оставался все так же спокоен. Он вкратце поведал ей о случившемся.

Услышав о смерти Хань Цзао, госпожа Ву слегка изменилась в лице и наконец посмотрела на Тан Фана.

— Хань Цзао умер?! - в удивлении воскликнула придворная дама.

Тан Фан кивнул. Стоило ему упомянуть, что репутация Благородной наложницы Ван может быть подорвана из-за произошедшего, как госпожа Ву внезапно расхохоталась. Не прекращая смеяться, она закричала:

— Каждый получит по заслугам! Каждый получит по заслугам! Придет время, и она получит по заслугам!

— Слышал, что перед смертью Хань Цзао забегал в Западный дворец поиграть, - продолжал Тан Фан. - Прошу госпожу Ву рассказать, что произошло в тот день, чтобы этот чиновник смог как можно скорее отыскать убийцу.

Госпожа Ву проигнорировала его слова, продолжая кричать: «Каждый получит по заслугам!» - но Тан Фан чувствовал, что она лишь притворяется сумасшедшей, не желая разговаривать с ним. Скорее всего, таким образом она пыталась защитить себя. Если бы госпожа Ву не позволила слухам о ее безумии дойти до ушей Благородной наложницы Ван, та бы ни за что не оставила ее в покое.

Придворная дама сделала шаг вперед:

— Господа, я прислуживаю госпоже Ву и не отлучаюсь от нее ни на минуту. Разум Госпожи слаб, ей сложно общаться с людьми. Могу я рассказать, как все было, вместо Госпожи?

— Конечно можешь, - отозвался Тан Фан.

Лицо придворной дамы было очень грустным:

— Пару дней назад к нам действительно забежал ребенок. Видимо, он заигрался и заблудился, но его вскоре увели. Я спросила его имя, и он сказал, что его зовут Хань Цзао. Я не знала, что...

Тан Фан понимал: раз уж Наследный принц частенько посылал Хань Цзао к госпоже Ву под предлогом того, что тот просто заблудился, эта горничная должна была знать его. Сейчас, пытаясь скрыть связь между принцем и госпожой Ву, она соврала ему и глазом не моргнув. Однако Тан Фан не мог уличить ее во лжи перед Ван Джи.

Но грусть на лице придворной дамы была неподдельной.

Наследный принц был необычным человеком, он не мог лично прийти навестить госпожу Ву. Он и его люди находились под неусыпным взглядом Благородной наложницы Ван. Все, что он мог, это попросить постороннего человека, вроде Хань Цзао, изредка приходить сюда. Должно быть, он был единственным утешением для госпожи Ву и придворной дамы, живущих в одиночестве в Холодном дворце.

— Могу я спросить, - снова обратился к ней Тан Фан, - Хань Цзао контактировал с кем-то, кроме тебя и госпожи Ву?

— Нет, - покачала головой придворная дама.

— Причина его смерти была очень странной, - продолжал Тан Фан. - Он умер из-за того, что кто-то воткнул ему иглу в Точку Воды.

Сказав так, он продолжал внимательно наблюдать за придворной дамой и госпожой Ву, однако заметил на их лицах лишь искреннее удивление.

Тан Фан уже выяснил, что госпожа Ву не разбиралась в медицине, а придворная дама родилась в бедной семье. Она вошла во дворец в седьмой год правления императора Тяньшуня, а через год была приставлена к госпоже Ву. До этого она не прислуживала в Императорской лечебнице и не общалась с докторами.

— Постарайся вспомнить, - снова обратился к ней Тан Фан, - пока Хань Цзао был здесь, ты не заметила ничего необычного в его поведении?

На секунду задумавшись, придворная дама виновато проговорила:

— Кажется, он постоянно чесал свой живот. Когда я спросила его об этом, он ответил, что чувствует слабую боль и щекотку. Я решила, что его укусил комар, и забыла об этом. Если бы я сразу что-то заподозрила, кто знает, может, его удалось бы спасти?!

— Кто увел его? - спросил Тан Фан.

— Евнух Его Высочества Наследного принца по имени Юань Лян.

Послесловие автора:

* - по слухам, Цао Бан (преступная организация) появился лишь во времена династии Цин при

правления императора Юнчжэна. Но у меня тут она существует и во времена династии Мин.

Эй! Господин Тан ясно дал понять, что ему не нравится тусить с этим высокомерным и проблемным Командующим Ваном, но Командующий Ван считает, что тот на самом деле не против. Ведь то, что Командующий удостоил его своим вниманием, огромная честь для господина Тана!

В последнее время все так хорошо работают. И автор МэнМэн тоже очень постаралась и написала такую большую главу...

Быстрее похвалите меня (* ^ _ ^ *)

Примечания переводчика:

Да уж, МэнМэн, я уже заценила твою большую главу. Чуть не померла, пока переводила! 8,5К иероглифов! Шутка что ли...

Тан Фан у нас, кажется, тоже врать не особо умеет. Так палится перед Ван Джи жестко. Ну, чую, Командующий тебе покажет кузькину мать в следующей главе, конспиратор-неумейка ;D

Тан Фан при общении с Ван Джи постоянно то тыкает, то выкает. Это не я такая невнимательная.

При работе над главой морально пострадала одна бета. Пожалейте ее.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1436085>